

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПРЕДЛОГОМ VON И ИХ ГЕНИТИВНЫЕ СИНОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Родительный падеж занимает особое место в падежной системе немецкого языка, являясь одновременно как приглагольным, так и приименным падежом (с явным, однако, преобладанием в современном немецком языке его приименной функции).

Родительному падежу уделено значительное внимание в капитальных немецких грамматиках Эрдмана, Зюттерлина, Бехагеля, Пауля и др. С развитием семантического направления в синтаксисе актуальной стала проблема исследования семантических функций генитива, как на уровне словосочетания, так и на уровне предложения, включая их моделирование.

Важность изучения генитивных отношений объясняется тем, что они относятся к центральным проблемам теории и философии языка. В грамматике Пор-Рояля эти отношения связываются с отношениями причинности, образующими ядро понятия «закон» [Степанов, 1998: 54]. Это отношения: целого к части, части к целому, субъекта к акциденции или атрибуту, акциденции к субъекту, действенной причины к результату, результата к причине, конечной причины к результату, вещества к его компонентам, объектам к движениям души, владельца к его вещи, которая принадлежит ему, имени собственного к нарицательному или единичного к видовому [Грамматика, 1998: 108]. Так, все концепции закона в грамматике Пор-Рояля, как отмечает Ю.С. Степанов, «оказываются определенным образом параллельными списку отношений принадлежности ... [Степанов, 1998: 53].

Хотя некоторые исследователи говорят о «болезни» (А. Дебруннер), «оттеснении» (И. Осен) и «гибели» (О. Бехагель) родительного падежа, данные, собранные Л.Н. Иноземцевым и другими авторами, резко противоречат этой трактовке. Несмотря на отдельные частные сдвиги и потери, родительный падеж как компонент группы существительного характеризуется чрезвычайной устойчивостью.

В качестве основных причин вытеснения родительного падежа на современном этапе немецкого литературного языка Х. Бринкман считает:

а) появление адъективного словосложения: вместо *Einrichtung des Hauses* (обстановка дома) *hausliche Einrichtung* (домашняя обстановка);

б) сложных слов: вместо *Klänge der Heimat* (напевы родины), *Heimatklänge* (напевы родины, родные напевы) и

с) появление предложных конструкций *von* + дат. [Brinkmann, 1962].

В данной статье будут рассмотрены вопросы моделей и их вариантов в группе существительного. Одной из особенностей синтаксиса, в противоположность морфологии, следует считать фактор параллельного функционирования преобразованной синтаксической модели и синтаксической конструкции, послужившей исходным материалом для возникновения новых образцов. То же синтаксическое значение может передаваться не только в модели с предлогом *von*, но и генитивом, и монофлексивом. Особенно проступает синонимичность перечисленных конструкций в случае их тождественного лексического наполнения: *jegliche Art von Arbeit, beliebige Arten der Arbeit, diese Art Arbeit*.

Общий процесс развертывания грамматической синонимии прослеживается на протяжении всей истории немецкого языка. В древневерхненемецком периоде чрезвычайно большую роль играют родительный и дательный падежи [Адмони, 1963]. Родительный падеж выступает в больших масштабах как примененной, приглагольный и приадъективный падеж. Особенно широко распространенным у родительного падежа было партитивное значение. Одним из свободных значений дательного падежа в более ранних памятниках является инструментальное значение. Постепенно эта конструкция вытесняется предложным сочетанием.

Основным синонимом родительного падежа в средневерхненемецком периоде являются предложные конструкции, а также сочетания предлогов с местоименными локальными наречиями. Что касается предложных конструкций с предлогом *von*, то они употребляются довольно часто, но все же количественно не могут сравниться с определительным родительным падежом.

В ранневерхненемецком периоде вся система немецкого языка характеризуется, как и в средневерхненемецком, фрон-

тальным развитием разнообразных, обладающих богатой синонимикой грамматических форм. Предлог von начинает употребляться в самых различных языковых жанрах, а также в группе существительного для введения определений. Родительный падеж сохраняют свои позиции и в сфере выражения партитивных отношений, а также как объект при целом ряде глаголов.

В нововерхненемецком периоде в сфере присубстантивных аналитических средств наблюдается дальнейшее образование предлогов, выражающих различные значения, в первую очередь, причинные и общесоотносительные. Несмотря на широкое использование как аналитических, так и флективных средств, что способствует развитию синонимии, говорить о вытеснении родительного падежа нет оснований [Behagel, Bd. I, 1923: 479]. В отечественной германистике также активно обсуждается положение об архаизации и отмирании генитива, и то, что его позиция в падежной системе непрочна и постепенно заменяется многочисленными конкурирующими с ними формами (Н. И. Филичева, Е. В. Гулыга, Е. В. Розен, Л. В. Федорова, Г. Зиброва и др.). В группе существительного синонимами родительного падежа выступают сложное слово, предложная конструкция и относительные прилагательные.

Подобно субстантивным словосочетаниям с существительным в родительном падеже значительная часть словосочетаний с предлогом von выражает отношения принадлежности в широком смысле слова. Нами выделены словосочетания, выражающие:

1) отношение части и целого: Bestandteile von Staat und Gesellschaft, die Tür von Herrn Tobler;

2) отношение владения: die Brieftaschen von Kunden, der Sessel von Emils Großmutter;

3) отношение родства, дружбы: die Mutter von Emil, ein Neffe von dem Personalchef;

4) отношение авторства: ein Roman von Anna Seghers, ein Poem von Puschkin;

5) отношение принадлежности к стране, местности, коллективу, учреждению: die Einwohner von Leipzig, der Dom von Erfurt.

Широко представлены в современном немецком языке субстантивные словосочетания с предлогом von, выражающие отношение признака и его носителя. Зависимый конститuent указывает в них на:

1) внешне выраженный (качественный) признак лица или предмета, называемого стержневым словом: ein Mann von hohem Wuchs, ein Berg von beträchtlicher Höhe;

2) существенный количественный признак предмета: ein Pfund von Wolle, ein Buch von 500 Seiten.

Сравнительно редко встречаются такие словосочетания с предлогом von, в которых зависимый конституент называет материал, из которого сделан предмет, обозначаемый стержневым словом: eine Tasse von Silber, eine Kette von Gold.

В силу того, что многие из рассмотренных словосочетаний с предлогом von близки по выражаемым ими отношениям к субстантивным словосочетаниям с существительным в родительном падеже, в обиходно-разговорной речи словосочетания с родительным падежом часто заменяются словосочетаниями с предлогом von: Das ist der Bruder von der Frau Meier (вместо: Das ist der Bruder der Frau Meier).

В литературном языке замена словосочетаний с родительным падежом словосочетаниями с предлогом von регулируется определенными правилами. Так, например, употребление словосочетаний с предлогом von необходимо, если зависимое слово выступает без сопровождающих его служебных слов или согласуемых определений, так как в противном случае связь между конституентами не найдет своего внешнего выражения: Sie setzten sich alle um den Ecktisch: Bilder von Landschaften, Eingeborenen, Tiere und Schiffe gingen von Hand zu Hand (Seghers, Entscheidung).

Словосочетания употребляются с von, если в роли зависимого слова выступает географическое название среднего рода (которое при отсутствии определения не имеет артикля): der König von Belgien, der Dom von Meissen.

Словосочетания с родительным падежом заменяются словосочетаниями с von, чтобы избежать нагромождения нескольких существительных в родительном падеже: das Schloss vom Vater des Freundes, но не das Schloss des Vaters des Freundes.

При указании на автора или создателя какого-либо произведения в целях избежания недоразумений употребляются словосочетания с von. Так, например, словосочетание die Bilder Albrecht Durers может быть употреблено как по отношению к картинам, написанным Дюрером, так и по отношению к портре-

там самого художника, а также по отношению к чужим картинам, являющимися его собственностью.

Митькова Л.Д. считает нормой письменного языка конструкцию с *von* лишь в некоторых употреблениях:

1) если атрибутивное существительное употребляется в обобщенном значении: *der Ankauf von Büchern, die Aufführung von Dramen*;

2) если перед атрибутивным существительным стоит количественное числительное без артикля: *die Mutter von 5 Töchtern, der Vater von 5 Söhnen*;

3) если атрибутивное существительное является географическим названием: *die Museen von München*.

Итак, синонимичные конструкции дают возможность широкого стилистического варьирования способов языкового выражения, а также обычно связываются с теми или иными семантическими и стилистическими оттенками. Чередуясь в пределах небольшого по объему текста, они предвращают его потенциальную монотонность, тавтологичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1963.

2. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М.: Прогресс, 1998.

3. Митькова Л.Д. Развитие структуры субстантивных словосочетаний в немецком литературном языке XVIII-XX веков. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982.

4. Степанов Ю.С. Пор-Рояль в европейской культуре. – М., 1998.

5. Behagel O. Deutsche Syntax. Bd. I. – Heidelberg, 1923.

6. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. – Düsseldorf, Schwann, 1962.

7. Seghers A. Die Entscheidung. – Berlin, Weimar, Aufbau-Verlag, 1978.